

УДК 81'373.2

**АЛЛЮЗИВНЫЕ ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО
СОЗДАНИЯ МЕГАКОНТЕКСТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. ПЕЛЕВИНА**

О. Н. Алтухова

*Кандидат филологических наук,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

**PROPER NAMES AS ALLUSIONS
IN A MEGACONTEXT OF VICTOR PELEVIN'S PROSE**

O. N. Altukhova

*Candidate of Philological Sciences,
Volgograd State Medical University,
Volgograd, Russia*

Summary. The paper discusses functioning of proper names as intertextual allusions in the prose of a postmodernist author Victor Pelevin. It is noted that the onyms used as allusions refer the reader to a real person and literary character, historical event and mythological object. The proper names in Victor Pelevin's works form a megacontext – a global cultural and historical context.

Keywords: proper names; onyms; allusion; art text; context; megacontext; postmodernism.

Одним из средств реализации категории интертекстуальности в постмодернистском художественном произведении является аллюзия – стилистический прием употребления какого-либо имени или названия, указывающего на определенный литературный или историко-культурный факт или лицо [2]. Аллюзия отсылает к культурной памяти читателя, к укрепившимся в ней устойчивым понятиям литературного, исторического и мифологического характера. Но данный прием не ограничивается только ссылкой на какое-либо событие или сюжет. Аллюзия вызывает у читателей ассоциации, эстетически, содержательно и эмоционально обогащающие понимание принимающего текст [3]. Причина широкого применения литературной аллюзии как стилистического приема в художественной литературе обусловлена ее способностью расширения художественного восприятия произведения, что делает его более объемным, ярким,

способствует реализации интенсивных ассоциативных связей, соединяя, таким образом, данный текст с текстами других авторов.

Одной из отличительных черт аллюзии является ее направленность, которая обеспечивает предусмотренную автором связь данного приема с конкретным произведением. Так любая аллюзия предполагает выход за рамки текстового хронотопа. Очень часто роль этого стилистического приема на себя берут имена собственные. В качестве интертекстуальных аллюзий могут функционировать различные ономастические единицы, но чаще всего в этом качестве выступают антропонимы, вследствие частотности их употребления в речи и связи с историко-культурной традицией [1].

Аллюзивные антропонимические единицы, которые встречаются в романах, повестях и рассказах писателя-постмодерниста В. Пелевина, выводят текст на уровень мегаконтекста

(контекста культуры), обогащая литературные тексты ассоциациями и оказывая значительное влияние на создание художественных образов в произведениях автора. Можно выделить следующие аллюзивные антропонимы в текстах писателя:

1) имя собственное–аллюзия на известное историческое лицо. Один из героев «дзен-буддистского» романа «Чапаев и Пустота» – барон Юнгерн, аватара, носитель высшего знания. В. Пелевин взял фамилию реально существовавшего человека, генерал-майора Романа Федоровича Унгерна фон Штернберга, и поменял первую букву фамилии. «Ю» и «У» – категории китайской философии, образующие категорию «бытие – небытие». Кроме того, автор отсылает читателя к швейцарскому психологу и психиатру, основателю аналитической психологии, К. Юнгу и немецкому мыслителю и философу Э. Юнгеру, утверждавшему индивидуальную свободу личности.

2) имя собственное–аллюзия на литературный (фольклорный) персонаж. В романе «Жизнь насекомых» червяка-личинку, мечтающего стать цикадой, писатель называет Сережей. Метаморфозы, происходящие с героями В. Пелевина, отсылают читателя к «Превращению» Ф. Кафки и «Носорогам» Э. Ионеско. У автора «Жизни насекомых» – Сережа, у Ионеско – Беранже. Аллюзия на литературный персонаж создается автором за счет схожести звукового комплекса, составляющего имена: **Сережа** – **Беранже**. «Маленький человек» Беранже не желает (подобно большинству) превращаться в носорога. «Маленький червяк» Сережа роет ход в «другую жизнь», «на поверхность». Он верит, что не станет одним из многих, не превратится в таракана. Сережа выбирается на поверхность и становится тем, кем он мечтал – цикадой.

Герои рассказа «Хрустальный мир» – два юнкера, стражники Смоль-

ного, по фамилии Муромцев и Попович. Автор использует имена-аллюзии на фольклорные образы былинных богатырей: персонажи призваны стать защитниками хрупкого нового мира. С другой стороны, их имена – Юрий и Николай – аллюзии на русских христианских святых Георгия Победоносца, защитника русской земли, и Николая Чудотворца, защитника русских людей.

3) имя собственное–аллюзия на мифологический образ или сюжет. Главный персонаж повести В. Пелевина «Омон Ра» – московский школьник Омон Кривомазов, который мечтает о полете на Луну. Амон – в египетской мифологии бог солнца. Омон, собираясь лететь в космос, выбирает себе позывной Ра (в египетской мифологии также бог солнца). Главный герой романа стремится из сына милиционера превратиться в космического бога.

4) имя собственное–аллюзия на библейский образ или сюжет. Имя главного героя романа В. Пелевина «Generation “П”» Вавилен – аллюзия на образ древнего города Вавилона, с его Вавилонской башней, воплощающей стремление человека сравняться с Богом. Продвижение Татарского по служебной лестнице – это его постепенное восхождение на Вавилонскую башню, для того чтобы стать правящим богом, мужем божества Иштар.

5) имя собственное–аллюзия на известное событие. Герой повести «Омон Ра» поступает в училище имени Маресьева, где курсантов готовят к полету на Луну. Училище названо в честь известного советского летчика, что призвано напомнить читателям о его подвиге: А. П. Маресьев в Великую Отечественную войну летал на истребителе, был сбит и много дней, тяжелораненый, добирался до своих войск. Он пережил ампутацию ног и продолжал летать с протезами. Курсантам в училище им. Маресьева ампутируют ноги, чтобы

они смогли доказать, что и в их жизни есть место подвигу во имя Родины.

Характерной особенностью прозы писателя-постмодерниста В. Пелевина является использование имен собственных в качестве интертекстуальных аллюзий. Выходя за рамки произведения, которому они принадлежат, аллюзивные ономастические единицы становятся средством создания и включения художественного текста в мегаконтекст – широкий культурно-литературный контекст.

Библиографический список

1. Алтухова О. Н. Ономастический контекст в постмодернистской литературе (на материале произведений В. Пелевина) : дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 176 с.
2. Арнольд И. В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. – 1982. – № 4.
3. Камовникова Н. Е. Антропонимы как интертекстуальные аллюзии в поэтическом тексте : дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2000. – 203 с.
4. Калинин В. М. Поэтика онима. – Донецк : Юго-Восток, 1999. – 408 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Altuhova O. N. Onomasticheskiy kontekst v postmodernistskoj literature (na materiale proizvedenij V. Pelevina) : dis. ... kand. filol. nauk. – Volgograd, 2004. – 176 s.
2. Arnol'd I. V. Implikacija kak priem postroenija teksta i predmet filologicheskogo izuchenija // Voprosy jazykoznanija. – 1982. – № 4.
3. Kamovnikova N. E. Antroponimy kak intertekstual'nye alljuzii v pojeticheskom tekste : dis. ... kand. filol. nauk. – SPb., 2000. – 203 s.
4. Kalinkin V. M. Pojetika onima. – Doneck : Jugo-Vostok, 1999. – 408 s.

© Алтухова О. Н., 2014